

АННА РЭНДОЛ

ГРЕХИ
ДЕВСТВЕННИЦЫ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-31(73)

ББК 84(7Coe)-44

P96

Серия «Шарм» основана в 1994 году

Anna Randol
SINS OF A VIRGIN

Перевод с английского *Е.А. Ильиной*

Компьютерный дизайн *Г.В. Смирновой*

*В оформлении обложки использована работа,
предоставленная агентством Fort Ross Inc.*

Печатается с разрешения литературных агентств
Tarun Fagerness и Synopsis.

Рэндол, Анна.

P96 Грехи девственницы : [роман] / Анна Рэндол ;
[пер. с англ. Е. А. Ильиной]. — Москва : Изда-
тельство АСТ, 2018. — 384 с. — (Шарм).

ISBN 978-5-17-083569-0

Мадлен Вальдан весьма успешно играла роль блестящей куртизанки, в действительности находясь на тайной службе короны. Но, оказавшись не у дел, девушка осталась без средств. И тогда Мадлен решается на отчаянный шаг — она готова продать свою невинность с аукциона наиболее щедрому покупателю.

Однако эта безумная затея неожиданно сближает Мадлен с частным детективом Гейбриелом Хантфордом — человеком, которого она попросила навести справки о потенциальных клиентах. Гейбриел страстно влюбляется в красавицу, да и она готова ответить взаимностью, отказавшись от своих намерений, но по пятам за влюбленными следует таинственный враг...

УДК 821.111-31(73)

ББК 84(7Coe)-44

© Anna Clevenger, 2012

© Перевод. Е.А. Ильина, 2013

© Издание на русском языке AST Publishers,
2018

ISBN 978-5-17-083569-0

Пролог

Три бокала с первоклассным французским бренди остались на столе нетронутыми. Сэр Джеймс Глейвенстроук нервно постукивал по своему собственному полупустому бокалу. Не стоило наполнять бокалы раньше времени. Ведь это гарантия того, что пить они не станут. Очень жаль. Спиртное облегчило бы задачу.

По крайней мере для него.

Эти люди — Крошка, Шифровальщик и Призрак — называли себя Трио. Они были лучшими из его агентов. Сотни британских солдат были обязаны жизнями именно им, а не Веллингтону.

Глейвенстроук ощутил прилив гордости, но тут же откашлялся, прогоняя ощущение прочь. В конце концов, каждый из этих троих с наслаждением перерезал бы ему горло за тот ад, в который он превратил их жизнь.

Впрочем, они вряд ли стали бы счастливее, верни он их существование в нормальное русло.

Глейвенстроук провел рукой по редющим седым волосам и отпил бренди. От пронизательного взгляда Мадлен Вальдан — Крошки — не укрылось его беспокорство. За последние десять лет девушка, при взгляде на которую захватывало дух, превратилась в сказочной красоты женщину. Сэр Глейвенстроук попытался скрыть нервозность, хотя знал, что ему это все равно не удастся.

— Чего вы так нервничаете, Глейвенстроук? — спросила Мадлен. — Вы же знаете, что ничего не сможете от нас утаить.

Она права. Так было с тех пор, как он спас всех троих от виселицы. В обмен на жизнь они согласились служить правительству его величества, используя при этом свои уникальные способности. Именно эти самые способности позволили Глейвенстроуку выбрать их из толпы заключенных Ньюгейтской тюрьмы, а после соответствующей подготовки они и вовсе стали неукротимой силой. Смертоносным кинжалом, призванным выпотрошить Наполеона и его приспешников.

Но теперь война закончилась.

— Ну же, не тяните. — Как и всегда, голос Шифровальщика, Клейтона Кемпбелла, звучал спокойно. И все же по спине Глейвенстроука пробежал холодок.

Вздохнув, он вынул из ящика банковские чеки и положил их на дубовый стол.

— Министерство иностранных дел благодарит вас за годы тяжелой службы его величеству.

— Но? — подала голос Мадлен.

— Никаких «но». Вы верой и правдой служили своей стране и теперь вольны вернуться к нормальной жизни. Ваши прошлые проступки забыты. Вы полностью искупили свою вину.

Мадлен и Клейтон ошеломленно смотрели на своего хозяина. На этот раз они дали волю своим чувствам, хотя в подавляющем большинстве случаев тщательно их скрывали.

Лишь Йен Мэддокс — Призрак — остался невозмутимым. Но Глейвенстроук знал, что тот вообще был невысокого мнения о людях и не ждал от них ничего хорошего. Йен родился и вырос в убогих переулках лондонского Вест-Энда, поэтому жестокость

4 и жадность давно не удивляли и не трогали его.

Отдай сейчас правительство приказ отправить всех троих на виселицу, он бы и бровью не повел.

Мадлен заправила за ухо локон цвета спелого каштана — жест, выдающий ее смятение, от которого Глейвенстроуку так и не удалось ее отучить.

— Почему?

Широкоплечий Йен расслабленно откинулся в кресле, но именно сейчас он более всего напоминал готового к прыжку тигра.

— Наш дорогой Глейвс пытается сказать, что в наших услугах более не нуждаются. Теперь, когда мы больше не нужны, держать нас в штате слишком рискованно. Разве можно допустить, чтобы пребывающий в блаженном неведении народ узнал о том, что правительство платит недобитым преступникам?

Йен оказался, как всегда, прав. С его способностью с легкостью проникать куда ему только заблагорассудится он вполне мог узнать о своей отставке раньше Глейвенстроука.

Глейвенстроук неловко откашлялся и нанес очередной удар, подвинув подчиненным банковские чеки.

— Это наша первая пенсионная выплата? — спросил Клейтон, взяв со стола чек.

Йен презрительно фыркнул:

— Извини, но в списках пенсионеров мы тоже не значимся. Они не могут себе этого позволить.

Мадлен заметно напряглась.

— Я торговала собой на благо страны. Даже простым пехотинцам платят больше.

Глейвенстроук сделал большой глоток, и напиток обжег горло. Ему пришлось приложить немало усилий, чтобы выпросить для них хотя бы столько. Но он достиг своего нынешнего положения отнюдь не благодаря мягкости и снисходительности, поэтому не стал извиняться. В конце концов, если бы не он, эти трое отправились бы на тот свет еще десять лет назад.

Клейтон тронул Мадлен за руку.

— При удачном вложении...

— И что дальше? Ждать еще десять или двадцать лет? Конечно, в том, что касается цифр, тебе нет равных, Клейтон, но даже тебе не под силу как-то оправдать это оскорбление. — Мадлен поднялась со своего места, и остальные последовали ее примеру.

— Что собираетесь делать дальше? — спросил Глейвенстроук, кляня себя за слабость.

Йен обернулся через плечо, и в уголках его губ заиграла улыбка.

— Боюсь, ответ напрочь лишит вас сна.

Когда дверь за посетителями закрылась, Глейвенстроук вновь наполнил бокал янтарной жидкостью. Они выдержат и этот удар. Он слишком хорошо обучил их.

Оставалось лишь надеяться, что эти трое обратят свои выдающиеся способности на пользу народу. В противном случае — Глейвенстроук залпом осушил бокал — да поможет Господь Англии.

Глава 1

На губах Мадлен Вальдан заиграла озорная улыбка. Она вошла в святая святых — клуб «Уайтс», — и гром не поразил ее. Это неплохой знак.

Лакей, стоявший на своем посту у дверей, старательно отводил глаза, но Мадлен опустила в карман его ливреи тяжелый кошелек, набитый золотыми соверенами, и, встав на цыпочки, прошептала ему на ухо:

— Спасибо, Джон.

Лакей по-прежнему хранил молчание, но по его шее и щекам разлился румянец.

Оказавшись внутри этого сугубо мужского заведения, Мадлен быстро огляделась по сторонам. Звуки утопали в мягком ковре, а подпиравшие украшенный изысканной лепниной потолок мраморные колонны отражали свет хрустальных люстр. Убранство клуба источало богатство и власть.

Мадлен пригладила складки своего летящего черного плаща. На шелк, из которого он был сшит, она потратила весьма ощутимую сумму, но, как она давно уже уяснила, встречают прежде всего по одежке.

Миновав столовую, Мадлен сразу вошла в игровой зал. Она ведь собиралась предложить свою игру. Ставки в ней будут очень высоки.

Приглушенный гул мужских голосов в зале время от времени прерывался взрывами смеха.

Шуршали карты и постукивали по поверхности столов игральные кости.

Мадлен привычно обвела взглядом зал, мысленно подсчитывая количество присутствующих и деля их на категории. Одни действительно играли, другие только делали вид, что играют, третьи наблюдали за игрой, а четвертые делали ставки. Беглого взгляда оказалось достаточно, чтобы определить, кто из присутствующих мужчин действительно опасен, а кого стоит бояться не больше, чем воскресного пудинга.

Тишина, повисшая в зале при появлении Мадлен, сменилась беспорядочными возгласами.

Девушка же направилась прямо к стоящему в центре стола, освещенному огромной переливающейся люстрой. Лучшей сцены для исполнения ее замысла нельзя было и придумать.

Мадлен улыбнулась открывшему от удивления рот молодому человеку и протянула руку.

— Не окажете мне любезность, Олджи?

Будучи истинным джентльменом, молодой человек не раздумывал ни секунды. Мадлен оперлась о протянутую ей руку, поставила ногу на бедро молодого человека и шагнула прямо на середину стола.

Теперь внимание всех без исключения присутствующих было устремлено только на нее.

— Мисс, нам кажется, вы ошиблись заведением, — произнес один из двоих подоспевших к столу лакеев. — Вы должны уйти, или мы выведем вас силой.

Мадлен скинула с головы капюшон.

— Мадлен...

— Это же любовница...

— Ее видели на прошлой неделе с самим принцем-регентом...

Голоса присутствующих озвучивали то, что было на устах у всех в последние шесть месяцев. Все они знали ту, что стояла теперь в центре стола.

Мадлен без жалости тратила свое скудное жалованье на то, чтобы оставаться на виду у всего Лондона. Одевалась со скандальной безукоризненностью. Меняла ухажеров как перчатки. Постоянно балансировала на грани морали. Бульварные газеты не успевали печатать статьи о ее похождениях. Джентльмены сторали от возжеления при виде Мадлен, а леди дружно ее ненавидели и презирали.

Мадлен распахнула полы своего черного плаща, явив взорам присутствующих платье цвета изумруда. Декольте было настолько глубоким, что едва прикрывало соски. И действительно, груди Мадлен едва не выскочили наружу, когда она нечаянно чихнула во время примерки. Рукава у платья практически отсутствовали, а его подол, под которым не оказалось нижней юбки, плотно облегал мягкие округлости бедер и лодыжек.

Мадлен слегка повысила голос, чтобы перекрыть царящий в зале шум:

— Так что скажете, джентльмены: мне покинуть вас или остаться и поведать захватывающую историю, подвигнувшую меня на столь скандальное появление в вашем клубе?

Желающих услышать историю Мадлен оказалось гораздо больше, чем тех, кто возражал против этого, так что взволнованным лакеям пришлось отойти в сторону.

Мадлен медленно провела рукой по своему бедру.

— У меня есть кое-что на продажу. — Она обольстительно кивнула, когда наиболее смелые джентльмены стали наперебой предлагать ей провести с ними ночь. — Вы не совсем правильно меня поняли. Я здесь, чтобы объявить о начале аукциона.

— Что собираетесь продавать? — спросил разодетый в пух и прах невероятно толстый полковник Веллингтон.

Мадлен обвела взглядом присутствующих, оценивая их реакцию. Прекрасно. Каждый с не-

терпением ждал ее ответа. Она помедлила еще немного и только потом произнесла:

— Свою девственность.

Тишина взорвалась возгласами недоверия и негодования. О картах и ставках было забыто. В течение нескольких минут Мадлен даже не пыталась заговорить. Но когда прервала молчание, все присутствующие обратились в слух.

— Книга ставок будет находиться у Ноутона на протяжении двух недель. — Большинству присутствующих было известно вышеозначенное игорное заведение. Те же, кто о нем не знал, наверняка не станут принимать участия в аукционе. — По истечении данного срока сыграет джентльмен, сделавший самую высокую ставку.

— А что именно он получит? — спросил темноволосый молодой человек.

Мадлен постучала пальцем по щеке.

— Хм... мою девственность.

Стоящие вокруг стола дружно рассмеялись, но молодой человек не унимался:

— Но что же это значит? Не могли бы вы высказаться точнее?

— Все очень просто. Победитель получает ночь со мной и то, что не удалось заполучить ни одному джентльмену в Лондоне.

— Но если вы девственница, почему не хотите выйти замуж? — раздался голос, происхождение которого Мадлен не смогла определить.

Нет уж. Она скорее согласится, чтобы ее несколько миль тащили по битому стеклу. И все же Мадлен не позволила своим мыслям отразиться на лице. Вместо этого она просто вскинула брови.

— Можно считать это предложением? — В ожидании, пока стихнет смех, Мадлен развязала тесемки плаща, позволив ему упасть к своим ногам. Взгляды

10 присутствующих вновь сосредоточились на вы-

ставленной напоказ пышной груди девушки. — Думаю, вам, джентльмены, известно, что с любовницами гораздо веселее, чем с женами.

По толпе собравшихся вновь пробежал ропот. Но он тотчас же стих, когда барон Уэлтин — вечно потеющий джентльмен в сюртуке цвета лосося — громко фыркнул.

— А с чего это вы решили, что нас привлечет ночь в постели с невинной девушкой?

— Хоть я и девственница... — Мадлен расстегнула пряжки на плечах платья, и оно с тихим шуршанием присоединилось к лежащему на полу плащу, явив взорам присутствующих туго зашнурованный черный корсет, атласные панталоны и прозрачные чулки. — Но отнюдь не невинна.

Мужчины повскакивали со своих мест. Одними руководило негодование, другими — похоть. Друзья принялись хлопать престарелого герцога Эйвелси по спине, когда тот поперхнулся своим бренди.

Мадлен с удовлетворением взирала на всеобщее волнение. Плохо было бы, если б на ее предложение вообще никак не отреагировали. Чтобы ее предприятие увенчалось успехом, необходимо, чтобы слух об аукционе распространился по Лондону в кратчайшие сроки. Чем скандальнее происходящее, тем лучше для Мадлен. Девушка вытащила из прически шпильки, и ее блестящие локоны цвета каштана каскадом рассыпались по плечам.

В зале повисла тишина.

Наполнившее воздух похотливое желание казалось почти осязаемым.

— А откуда мы знаем, что вы девственница?

Наконец кому-то достало смелости задать вопрос, который читался во взглядах почти всех присутствующих. Мадлен взглядела в лицо скрывающегося в тени человека. А, бесчестный Джордж Глinton. **11**

— Вас видели почти с каждым из присутствующих здесь мужчин. Так откуда нам знать, девственница ли вы до сих пор?

— А сможет ли хоть один из вас заявить, что спал со мной? — Мадлен неспешно наклонилась, чтобы поднять платье и плащ, явив взору стоящих перед ней мужчин грозящие выпрыгнуть из декольте груди, в то время как стоящие позади получили возможность разглядеть ее упругие ягодицы, обтянутые черным атласом панталон. Наслаждаясь направленным на нее вниманием, Мадлен небрежно подхватила одежду и оперлась на услужливо протянутую Олджи руку, чтобы спуститься со стола. Соблазнительно покачивая бедрами, она направилась к выходу.

— Подождите! — окликнул ее кто-то. — Вы не ответили на вопрос Глинтона. Как нам убедиться, что вы девственница?

Мадлен оглянулась через плечо, и на ее губах заиграла соблазнительная улыбка, доведенная до совершенства за бесчисленные часы тренировок.

— Это ведь игра, не так ли? Именно поэтому вы, джентльмены, будете делать ставки. Очень высокие ставки.

Глава 2

Гейбриел Хантфорд едва сдерживался, чтобы не наброситься на своего начальника с кулаками.

— Конечно, это тот же самый убийца.

Джеремайя Поттс — судья главного уголовного полицейского суда — промокнул свой постоянно покрывающийся каплями пота лоб огромным носовым платком.

— В Лондоне каждый день душат женщин.

— Тело моей сестры лежало точно так же.

— В ночной сорочке на постели. Да добрую половину всех трупов находят именно в постели. —

Поттс тяжело опустился в кресло за столом. — Почему преступник выжидал так долго, прежде чем снова совершить убийство? Это не имеет смысла. А дело вашей сестры было закрыто семь лет назад.

Такова была официальная версия. И все же на протяжении этих семи лет Гейбриел каждый день искал улики, которые, возможно, упустил. И таинственного джентльмена, о котором сестра упоминала перед смертью. Наконец у него появился подозреваемый и весомые улики. К сожалению, добыты они были только после смерти еще одной девушки.

— Я лучший из тех, с кем вам доводилось работать.

Поттс вздохнул, и складки на его лбу обозначились резче.

— Но только не на этот раз. Если последнее дело как-то связано со смертью вашей сестры, — хотя я в это не верю, — вы являетесь заинтересованным лицом.

— Но вы взяли меня на работу именно из-за дела моей сестры.

— А что мне еще оставалось? Только арестовать за нарушение общественного порядка. Мне потребовался целый год, чтобы погасить пожар, который вы раздули. Я не позволю вам грубо вмешиваться в личную жизнь самых богатых и влиятельных людей Англии на основании показаний потерявшего место полуслеплого кучера, коротающего дни и ночи в таверне за кружкой пива.

— В таверне, что располагается как раз напротив школы, в которой преподавала убитая женщина, этот кучер сидел и смотрел, как входят и выходят люди. Он свидетель. Он видел, как мисс Симм встретила с джентльменом и уехала с ним в экипаже.

— В наемном экипаже.

— Но этот джентльмен бывал в школе и раньше. В карете с гербом, на котором было изображено какое-то животное. Знаю. Я читал ваш отчет. В нем так же говорится, что ваш свидетель не смог подроб-

но описать человека с каретой. Сообщил лишь, что тот высок и хорошо одет. Вы не можете обвинять невинного человека в серьезном преступлении на основании столь расплывчатых показаний.

— Иными словами, пусть убийца гуляет на свободе. Только бы не допрашивать представителей высшего света.

— Благодаря этим джентльменам мы получаем жалованье. Хотя вам это и не нравится, но если нам снова урежут бюджет, мы вынуждены будем расстаться с еще двумя полицейскими. Вы хотя бы представляете, сколько преступников избежит наказания, если это случится? Кроме того, убийство мисс Симм будет расследовано должным образом. Только не вами.

Гейбриел напомнил себе, что уважал Поттса и совсем не завидовал его доле. Ведь он вынужден был играть роль покорного раба в угоду парламенту. Но в данном случае Поттс ошибался. Никто не знал деталей последнего дела и дела его сестры лучше Гейбриела. Именно он допрашивал свидетелей по обоим убийствам. Именно он детально описал места преступлений. И не мог позволить, чтобы кто-то другой вел расследование менее тщательно. Или закрывал глаза на мелкие, но очень важные детали из страха обидеть сильных мира сего.

— Тогда я проведу собственное расследование.

Наконец-то у Гейбриела появилось то, что он искал на протяжении этих семи лет. Подозреваемые. После гибели сестры он знал лишь одно: ее видели с каким-то загадочным джентльменом. Но теперь, когда произошло очередное убийство, у Гейбриела появилась возможность сверить списки людей, находившихся в Лондоне в момент смерти его сестры, со списком тех, чьи дочери учились в школе, где работала убитая учительница. А поскольку в эту школу зачастую отдавали

14 незаконнорожденных дочерей представителей

высшей аристократии, список благородных господ был невелик. А когда Гейбриел вычеркнул из своего списка всех, у кого не было карет с изображением животного на гербе, осталось всего семь имен.

— Думаете, подозреваемые станут разговаривать с вами без надлежащей бумаги с Боу-стрит? Да они даже на порог вас не пустят. А если вы станете действовать вопреки моему приказу, то... — Поттс посмотрел на дверь кабинета, и рот его непроизвольно раскрылся.

Гейбриел обернулся, желая узнать, что же лишило Поттса дара речи. На его памяти подобное случилось всего лишь раз, когда мужчина-альбинос с верблюдом...

Внезапно Гейбриел лишился способности дышать, словно его кто-то ударил в солнечное сплетение.

На пороге кабинета стояла женщина.

Хотя нет. Подобное слово не годилось. Это было все равно что назвать Святой Грааль кружкой.

Лишь в потаенных полночных грезах мог Гейбриел представить себе подобную красоту. Как знакомы ему были эти густые темные локоны, искусно уложенные в замысловатую прическу и напоминающие шелк. Гейбриел был уверен, что когда незнакомка обернется, несколько непослушных завитков выбьется из прически, чтобы пощекотать изящный изгиб ее шеи. Он узнал этот дерзко вздернутый носик и ужасно захотел провести пальцем по нежному ушку.

А еще он не мог оторвать взгляда от ее губ. Даже его богатое воображение не могло нарисовать ничего подобного. Пьянящие и чувственные, они выглядели так, словно их обладательница только что отпила дорогого красного вина. Гейбриелу захотелось накрыть их своими губами, дабы ощутить их божественный аромат и окунуться в сладкую негу.

Еле заметный насмешливый изгиб губ заставил Гейбриела сосредоточиться на красивых глазах незнакомки. Его удивлению не было предела, когда